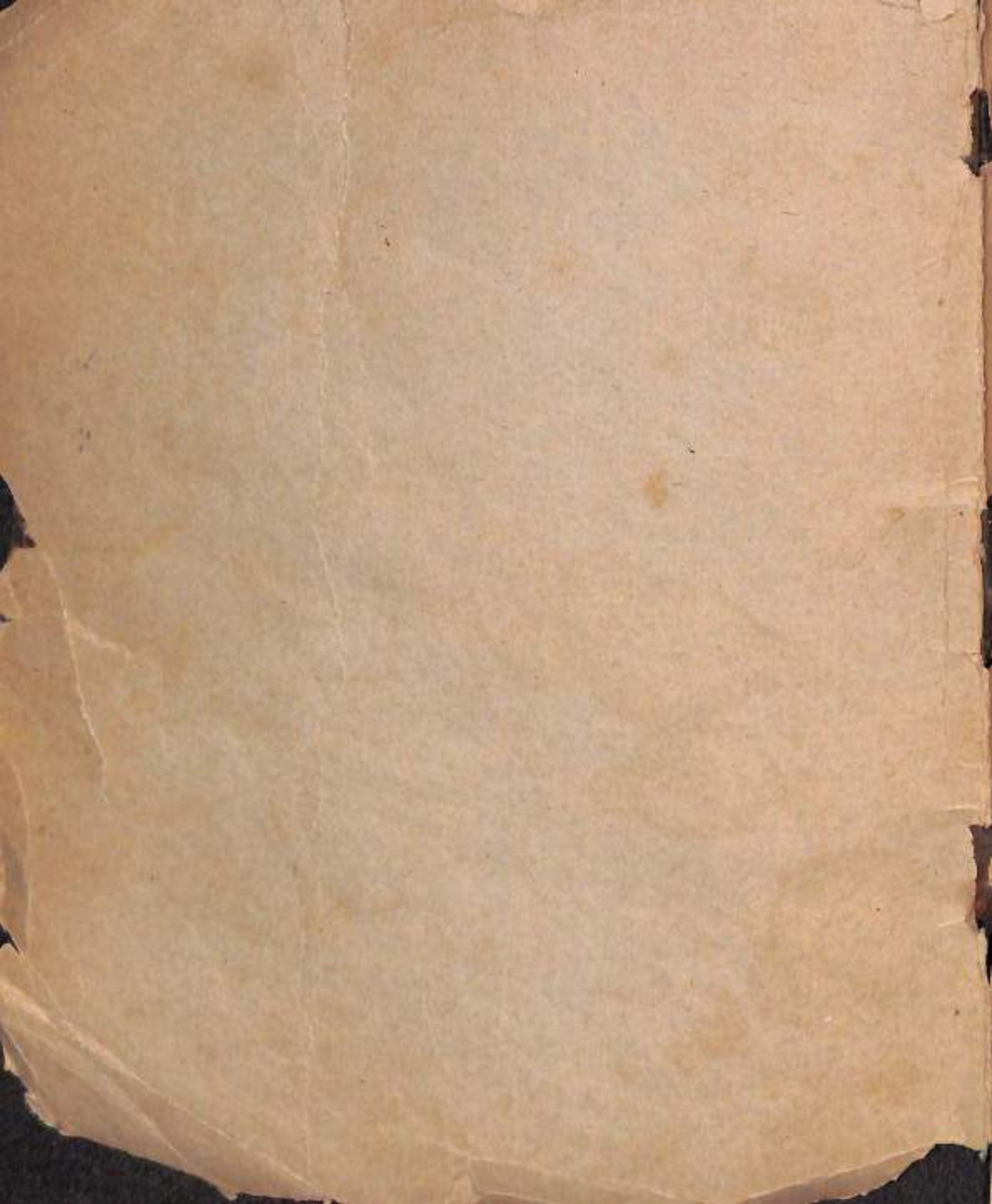
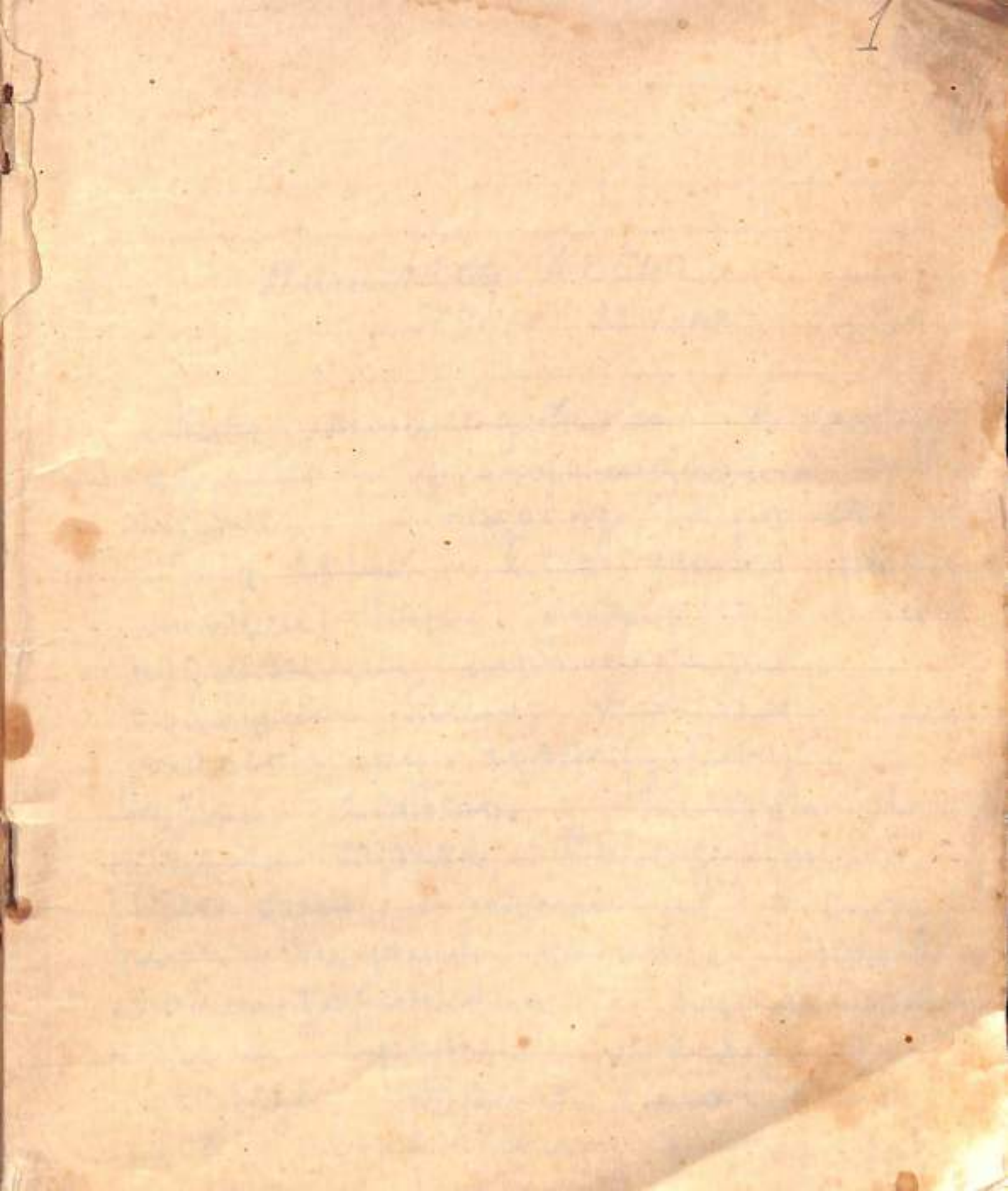
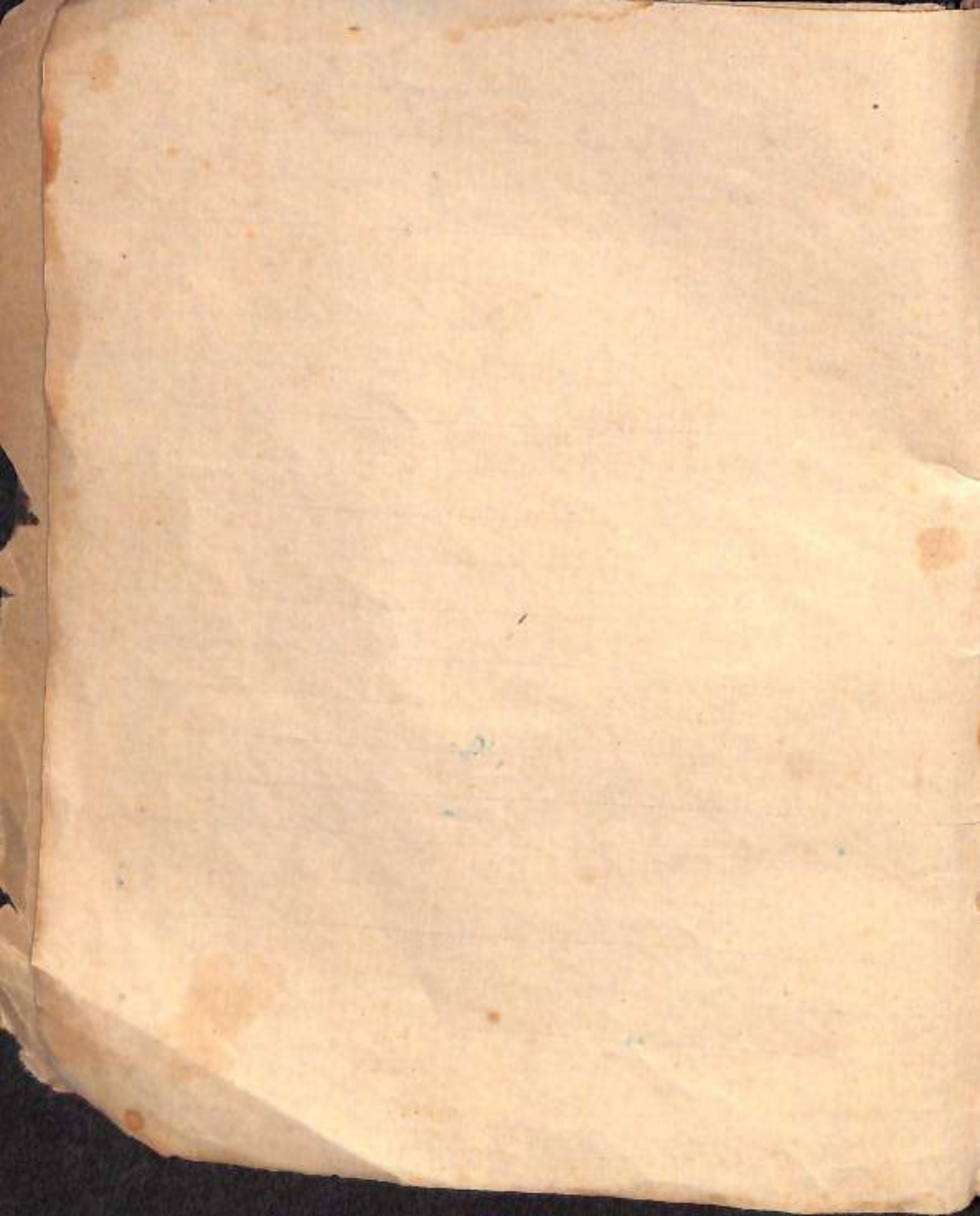

KAUSTIK

2

Началась война

1941? 22. июня

Мини мобилизовали в краску
армию до мобилизации я
работал на заводе Кулесарь
1941? 28 июня Все наших работ
мобилизовали которых при-
назначили мобилизации.
Объявлено было, каждому моби-
лизованному гражданам
взять с собою. Продуктов
на пять суток. Продуктами
было очень тяжело, в очереди
были большие очереди. Нам
мобилизовали всех граждан, не
было времени стоять
в очереди. Времени было мало,
часы истекали и деть уход.

Обратились к военному
комиссару, он дал каждому
мобилизационный документ.
Без всякой очереди можно
~~было~~ получить продукты.
Закупили продукты с
собой, на другой день, дажки
были явиться на сборный
пункт и погран. В девять
часов утра, забрали свои
продуктовой мешок. Стали
подвигаться, на сборном пункте
на погран. Времени этого,
я зашел в магазин. Было
день в воскресенье, там
колонии наши то есть
покрестился перед святыми
образами и со своими кри-
стиками. Мимо ходят,
защиты покрестится. с
Майей Покерком. и тинкер
направились идти, на казан-
ное место с борного пункта

3

Народу усборнаго пункта Иногра,
было очень много. Больше
мобилизованный, также при
шли провожать и жоны своих
мужей. Мужья и катера своих
детей, и дети своих Отцов.
Народу скопилось, больше
тысячи. У каждого надежде
стало грусть, как и моб-
илизованная так и в провожа-
ющей уродного изнакомого.
Грусть и печаль, и слезы
нашазах. Сидим кузками,
длиннее и длиннее и опираки-
ваем судьбу. Вот наступило
последняя тяжёлая прощальная
минута. Мобилизованный за
ходим, вкутьро Иногра.
День был солнечный, теп-
лый и красивой. Вот
большую первую группу, моб-
илизованных повезли наотпр-
вку. Я еще ткну и резисту,

всередину и поддома незасох-
шие. Кверху насквозь соиза,
защит и я всередину —
сборного пункта. Защит
в напорный пункт, отобрали
от нас ответ напорта,
Надверст стальная крепкая,
ограда мимиза, вок ни
кого больше не пускали.
Наступило полностью вверх,
нае как-то куда не отро-
авили. Наевать остались,
виподраме наоткытвен
неде. Ного было тихо,
кругом и тихо. Стробил
я еще ного, утром рано
встали, спать не хотелось.
Утром соиза встали,
и стало опять соиза
теплым день. Когда отпра-
вить, нас будут незвес-
тно. Вок вытисит кера-
зущают. мимиза Надверст.

4
Я взнакам збор, и ^кроче на
улицу. Придем к Маме и
Тате, сюда придем и мои
братья. Выпиваем и провозим
так время. Поужам крепко, я
иду обратно на зборный пункт.
Финер идет компанией,
Мама тетя Савва. Идем поем
песни, в хороших настроениях.
Приходим к баратам и кодрона,
милиция отменя скрацивает.
Кажи путем, отсюда выехали.
Мои бы ответ, чего ты
скрацивали отменя. Я прямым
лицом и четко, являюс суда
обратно. Финер взявши
высупомянуты, лица всей
компанией. Сдесь поновому,
стали выпивать я бы
крепко пят. На дороге на
ходимся крэд, где можно было
купатся я купатся. Так прошло
несколько часов, к вечеру в

Сем часов дали приказ.
Становится в строй, построили
всех и постепенно стали
высодит с подзора. Теперь
накинули игли погороду, в
строю были елки проволочной.
Моты матер отцы братья
и свои знакомы. Шика в
строю, проволочная тема и
брат брата, он нес бинтовой
мешок. Так проволочная
игли поущице в ряды с
пескони. Стонаравленко
станции толицисте, пришли
настакцию. Сделв зидами
гаса два, тварные вагонов.
Тривбаме вагоны, натянули
вокруг канат, чтоб прово
лочная не могла подыти
к вагонам. Где находились
мобильзованные, теперь нас
одними от своих родных и
з проволочной. Заверёвкою

Натянутую оставил, Нащи
 родня. Они плакали, и кричали
 наглое нас стали пощипать,
 в вагоны по 55? в вагон. Вдруг
 эту веревку, натянутую | пре-
 рвали. Эти, родная прово-
 жатки, все бросились к нам
 в вагоны где мы были по
 очереди. нас из вагонов, бав-
 ще нещипали. Мы стоим,
 наоткрытых дверей вагона,
 и смотрим. Тинкер еще
 бавше, стало пощипать этого
 стою. Провожатки родная,
 ревели как наши дети.
 Строголишь было смотреть,
 на эту и переливую картину.
 Не прощало и качало как
 нац эцелон, а уста стали
 пошестенно трогать.
 Провожатки родная сослезами
 и криком, бегом за нами
 шлоном. Из вагонов мы

стояли и смотрели на своих
родных. Аки нам махали, и
мы им в ответ. И так
прошло некоторые минуты,
все перед глазами скрылось
иза туннеля. Это было, десять
часов вечера. Улицы так
и утоварищей, на сердце стало
грусть и тоска. Так продо-
лжали ехать дальше, ночью
было тихо и тепло. Трибунами
станции тина, поезд здесь
установился. Мы здесь выхо-
дим выходя из вагонов
поднимать свежий воздух.
Вокруг стала тишина, и
было тихо. Вскоре я узнал
некоторые товарищи, система-
тически встали от поезда
и вернулись и вернулись обрат-
но в туннель. Прошло еще
несколько времени, поезд
тронулся потону.

Поехали вновь дальше, ехали
 довольно тихо. Поезд потому
 шёл на медленном, дорога была
 упирается местами разбито.
 Начинает рассветать. Взащито
 солнце, и опять стало тёмная
 жаркая погода. Двери в вагоне
 были открыты, мы стояли на
 дверях и смотрели на природу и
 прощались с родной. В дороге
 некоторые товарищи рисковали
 своей жизнью, прыгали из вагона
 и бежали в лес. Товарищи гово-
 рили прыгнем, ишь, но я не
 решился на это. Я думаю, куда
 меня судьба повезёт. Поезд
 начал ехать дальше, приехали
 город Нарва. Мы видим усталую
 картину, улицы кварталами
 дома разрушены. Сдел на станции
 стали шалом, старыми же
 нами. Наму разбитый этот
 шалом, и познать всё в воздух.

В Карве мы проехали
два часа, и поехали дальше.
Назвучу переходим, и по проща-
лись сродником, Негрета стан-
ция Кингесена, Кемнеу стан-
ция нас бандиты. Поезд устатов-
ился, мы все поехали в устату
роты. Прошло полчаса времени
все затихло, мы все верну-
лись обратно, как поезд. Были
дальше, где был салерский и
Фарский. Фрибис станция
Тарика мне очил хотелось жить,
я пошел настатую закинуть
что пожить. Сдесь настатую
шанок доуго немои, тротулись
вперед. Поезд часто устатав-
ливал настатуюх мы сидели
постарому уоткрытых дверях и
смотрели. Некоторые товарищи
лежали на карах, и друг с другом
гуляли и неслись но насерде
было указного тмисно.

Фриехами ста. Фриехвен, уже быи
 впер товарищи и я побегали в мага-
 зинк это нибудь купить, в магазине
 особого ничего небыло, купили водки
 и крепко выпивали и гулять раз-
 вести. Настроение поднялось, нам
 несли всемирные. Наступила
 ночь, поезде продолжали ехать в
 перез. Некоторые товарищи
 спали а другие еще между собою
 разговаривали. Куда едем никто
 ничего не знает, и так ехали
 четыре суток. Фриехами город
 Котлае, и тогда узнали едем
 на север. Сдесь нас дали приказ,
 забрать свои вещи выйдут из ва-
 онов. Стали делать переезды, из
 вагонов намоку баржу. Эта
 баржа такая боищая, нас поме-
 стили двести человек нас.
 Заехали нас порохом набуксир,
 порохом название Фроштария.
 Финер поехали по водотечению

пореке, понаправлено на север.
Бхали набарти сутки, приехали
нас высадили место неподалеку.
Стоим на узком, шириной пять километрах
перевале. Стрелили голубя, это
проехали 200 километров пореке.
Тогда была солнечная и жаркая,
здесь расположились отдохнуть.
Первым делом здесь привели
себя в порядок, умылись, осветили
себя водой. Стоим в магазин,
чего либо купить. Купили пиро-
жнички и курицу, водку неразре-
шили купить. Впитали мы
еще некуда, указали было
взвешивать много. Обед наш
навоз приготовил обед, куриные
было рыба треска тушеная и суп из
рыбы. Этот обед я не курица
такие и много друзей товар-
щи. Расположились на квартире,
вобщем двухэтажном доме в
улице. Вот этот самый день, стали

строит себе кухню. Начали свои
 повола, готовить пищу. Прошло
 три дня отдохнули. Хорошо приняли
 себя. Я познакомился, с одной
 женщиной ~~женщиной~~. Она была
 пригласила нас как зая, но
 давшие не стали кушать в город.
 После отдыха, пошли на работу.
 Работали в колхозе етлавиши
 бревна на реке, называли реке двина.
 По реке было очень быстрый
 водотечение, на берегу реке нас
 был колхозное стадо. Вовремя
 сплавляли бревна, быстрой водоб-
 ером бревнами затонуло тринад-
 цать коров. Этогда несколько
 дней, нас кормили мясом. Здесь
 проработали три недели, переводят
 нас на другое место. По направлению
 назад, обратно гор Котласу, от
 Котласа 25 километров. Шли
 пешком эти километры, пришли
 в деревню Локытово и Коратина.

Расположились жить в бараках,
сдесь до нас привезены люди толяки.
Кучка у нас была, наши повора
приступили стали готовить куца-
ние. Куцание было хорошее. В
китаних еще помогали полевским
людям которое от нас оставалось.
Приступили к работе начали стро-
ить аэродром. Рубили лес
наравели пи, еликами работ-
ательской силой дозекли, Пошла
была первый день, десять кавадра-
тних метров сработать. Это было
целью выкопать корну, выкопав
корну. На второй день, двадцать
кавадратных метр. тоже выкопав-
ли эту корну. Потом сорок
слегка это это двадцать,
все эти корны выкопали.
Вот дали сто все слегка
кавадратных метров, это было
не совсем итудно было выкопав-
ните. Пошегуде у нас был

9
злой. Эту корону никак нельзя
выпалить, не выкопавши корону
даной тоесть наотдых в барах нер-
азрешен приводит. Это было
в октябре месяце, издежка ищом
ениг. Сидим у костра и обогрив-
ались, кругом было тишью работ-
ать ничего невидать. Так у костра
сидим, до восьми девяти час. вечера.
Стрелки дотой усталый, переу-
томленный и мокрый. Высушить
негде, так мы мокрый ложились спать
выходных не было, работаем без
выходных. Аэродром был готов, за
которым эту работу. Стрелки
нас надругую работу, и надругое
место - но надругую работу. Когда
стоим нецком недохода когда
9 девять километров, деревья
байка. Расположились наместо
штателство, едесь расположились
на лодке барже. на реке. Название
этой реке, салвычегозк выезда.

На эту баржу, нас поместило
семь человек. В середине
баржи было тепло, окна были
очень маленькие. Построили
нары, стали кой как жить.
Нары ходит на работу, стро-
ить лесотимельный завод. Ходит
на работу было, два километра.
Аматки первого дня, сразу была
очень и очень плохая. Суп это
было называли супом супом,
вернее сказать супом супом
пюрей. Вартошки вклет не-
было и курицы, постоит пять
минут суп вклет надо поучится
осадо в два сантиметра, музкой.
Потому ветот суп, только
добавили одну ложку. На второе
было, одна деревянная ложка
каши это каша. Хлеба давали
600 гр. он был сирой татый.
Коблену он этот хлеб был мас-
еный кусочек. Так мы все

и стоицаш послабши, идееш сробо-
 ты и кадаши вскег не добити до
 места отдыха. Нет сил, плачут
 как малыя дети, просят друг
 друга постои у нависелу погнети^е
 и добрести до места отдыха.
 Коштоварица нет сил, он
 сам идет под заносу ели тяжелу,
 коштрук ето быи человек,
 а какал созверским сердцем.
 Никаких он хороших мер не при-
 нимал, и нещом по человекски
 наветрелу. Утром опять по
 новому, вставил, по куцалет этой
 тининой вози. Измученные уста-
 лы, поехали на работу.
 Снакчасьт быи новсакасти,
 окроме марганцовке кебыло ничего.
 Кошочи оказат боветому ке
 емоши, и так вбачка види
 щая на работу. Кошират на
 щих тварищев, стало много,
 на кедеш два три человека.

Взбавно ходили очень редко,
вщей развелось ошек много.
Отвщей никак кбыню избавится,
покараи погоскаит ползали как
муравьи. Утак часто помугалось,
утраи товарища поднималом
нароботу а он уже валодквы умер.
Народ стал когодный, некоторые
товарищи ходили в колхоз нароботу.
Красть зерно, что покамо
вруки. Фрикеем раз по росе-
нка казу, навалодквы зуб это
как слатку сайка. Надругой ден
пришли из колхоза все намество,
но ничего китайцам вевитки и
козы давно след проетва.
Намтой реке где мыжиши,
местам измнойо незасперзайо.
Влебран поздно ищом товарищ^ы
наотдык, покаи впуеое место
потнего всталося только рукави-
цы ищанка водотеретисе^е унесло.

Такавая наша мучительная жизнь
 протекала даўжэ і даўжэ. Внасто-
 ящий момент, та немогем себе
 представит кто ми находится.
 Краснаармейцы нем заклогонны,
 но заклогоннаму за некоторых
 условия лучше жизнь. Где класн
 отношения, было ниллюбеческое
 азверское. Морозы стояли до три
 дцати двух градусов, а на работу
 были дальние пути. Внасаме
 фивраля 1942, з Фрибими из Котласа
 начальство, приехали класн на
 производство. Стали у нас стро-
 ацивать, хотими поступить
 в ряды красные армие. Мы
 все сошасны удовойны и рады,
 чтоб вырватся из руки смерти.
 Непрошло две недели, один день
 приезжает комитрук говорит
 на работу непоидете. Мы были
 этому очен рады, ветот
 день класн выдали продукты.

Гобуханке хлеба, сухой рыбы.
Пошли до города Котласа, дев-
ять километров пешком.
Пришли в Котлас, где товарная
вагонка уже нас ждала. Нам
здесь собрались, со всех концов
очень много. Погрузились
в вагоны, спуская некоторые
часы мы поехали. Куда едем
нам неизвестно, а настроение
у всех товарищей было бодрое.
Дорого нас кормили хорошо,
хлеба давали по восемьсот грам
на человека сахару рыбы сушеной.
На дороге делали установки,
кормили горячей пищей. Первая
установка была в гор. Воюнде
покушали и ели дабыши.
Следующая установка была
гор. Свердловск здесь обедали.
Дуть продалтаем дальше
Ночью прибыли гор. Тельдинск
нам быстро быстро повезли

12

ветерановою куцат. Тришкин всталою, стоящая военная больница. Быстро накрыли станы, и мы стали куцат. Настала станково куцатие было, кто скалько мог скуцат. Токуцатие нас обратно повезли, в вагон, хорошо подкрепившись и указного было хорошее настроение. Опять едем вперед, теперь привалили утром. Было уже светло, проезду четаковидея. Привалили станция Тибаркув, это уже мы находимся ? восемьдесят километров базиса. Теперь мы узнаем, что мы едем в военной лагерь. В лагерь мы шли пешком, восемь километров. Тришкин в лагерь, это Ворошилов лагерь. Погода была очень плохая, мороз вьюга метель. Здесь находятся землянки, куда мы должны поместиться,

Стали нас размещать позе-
млякам, землянки были бальнее
в каждую землянку, помещалось
по четыреста человек.
В землянках были, двух этаж-
ные нары, Вуши стояла
над, которая должна отопить
всю землянку. Срубленные
были очень много ходили в лес,
рубили ельницу березу и топи-
ли. В помещениях было, очень
холодно. Прощено две недели,
сидели, нас повезли в Баклю
которая одежда была у нас,
одежда, её от нас отобрали и
бросали в одну кучу. Эта
куча образовалась, бальшая
чора. Потому нас было баль-
ше двух тысяч тысяч человек
Нас баль одели, в такую
краснаармейскую одежду.
Как спортсмен и бальше
всё новое. Стали полки

Краснаармийцами, разбили нас
 по военному. Форточками по возу и
 по одежке, стала военная ди-
 еташника. Началась, военное
 удобы проводить. Бтими
 хорошо было, военное занятие
 проводили едиревянками венто-
 вками. Это дичнае было
 удобно легко, и без всяких за-
 труднения. С удобы придем и
 бросим наущицу, в кирашиду на
 дом Петушино было гнетить
 ничего. С нами на карах, стелит
 побок было ничего. Шинель в
 головах, всю шинель побокот и
 шинелью одежи. Летом из
 прутев, еделали пеленки
 матрае. Намит спали,
 бни он нас за матрае. Фитане
 было хороше кораним по воен-
 ному. Я работаю в хлебрезке,
 резаю для бойцов хлеб едрузи-
 ми товарищами. Сде стке

Жилось хорошо, еще были три
товарища и машина. Летнее
время хлеб нарежем утром,
и до вечера у озера загорели.
Это для меня было, уральский
курорт. Деревня от нашего
военного лагеря, была в пяти
километрах. В деревню нече-
нам, засапоуволнительную
отпуску, судим. Я конечно
рисковал, и часто ходил в дерев-
ню-всё проходило хорошо. В июне
месяце у нас в лагере, разви-
лась болезнь дисентерия.
Стала товарищам, много уми-
рять. Умерших товарищам,
похоронили намогил как дров.
8. Без всякой одежды в
голых виде, обрившись по
кредит намогил и везут
до кладбища. Награми обриво-
ванное большое кладбище, всё
покоится наши товарищи.

Итак кладбище зарывали, поне сколько
 человек впомню. Без бабы и без
 гробов и так же и без по
 ков. Такая была судьба,
 мои товарищам. Ветная и
 память, наурасежест кладбище
 Заболел я, умирать умирать
 были хорошие товарищи сани-
 тары. Я от них получил хор-
 оший лекарства, и быстро
 поправился. Военные угрозы
 продолжались дальше. Возник
 ден, дали приказ собираться в
 поход. Это было тринадцатого
 сентября 1942. Кварту лагеря
 был пункт. Ночью мы, погрузи-
 месь в вагоны. Поездка на
 галае поновому, куда не знаем.
 Проехали уже, бабы и кило-
 метры. Возник прекрасный
 ден, наш поезд устанавился.
 Это был город Кубишев.
 Сделано на базар купили орбузов

Возвращаясь обратно на поезде сар-
бузские и прыжки. Трощо
еще один час, нац. Эмасон
тройца. Б.хали по награвби-
екии Москвы вот проезжа-
ет Москву. Поезд так тихо
идет, мы все осматриваем
гор. Столицу Москву, Троща-
ли Москву еще пореже, е-
хали и приехали гор. Ламин-
ки. Сдесь высадились, шим
пешком Трощи нешто, это
был военный полог на следуют
километров. Шим гек, а
вот возвращись обратно.
Половану погрузишь в
вагоны, и так поехали обрат-
но, Трещали застоеву,
станция Тюльбовя. Коломна.
Сдесь зжмаш, выкатку шим
пешком, Туда идет ничего
низнаит, ведут как баранов,
Трощи вослед километров,

15

пришли в лес. Здесь стали стро-
ить, в лесу землянки. Каждое
подразделение, себе землянки,
Землянки были постройки,
построили и кухню где готовили
кушечные, получили там, еде
Новая выковка. Ушли настр-
вабнице стрелы, и проводили
военная учобы. Всвободное
время, ушли вдеревню.
Деревня отлазиря, была недои-
ель. Между нашего лагеря, и
деревню протекала река,
Река название было Врел.
Трез реку, переправились на
пороме. Вдеревне учить,
были хорошие знакомая. Я
ушли к ним, учить у них
обедан там и фруктами.
Учить было много знакомых,
я, заходим и товарищами.
Село было красивое, название
этому селу Протопопово.

сдесь наобрыве реке, нагоре сто-
ит красивая церковь типер
ана разбитая стоит. Река
сидя пристовидет, широкая и
очки шведокая, Народ только
перевозят напораном, водки
прекрасный день, а ночью
вдеревно. Там я задрж-
аю, ночью реке порос
бавше негодни. Это было
вечером поздно, обратно в
деревно ночью. Горелки
ветой развешеной церкви,
пириточевать. Взащом вету
бразвешеную церковь, и темной
дешкий коридор где свистел
талько ветер. Я, взащом
ветом темный ую угод,
свернуся лег и отключал
доутра. Утром паром
хозя, на перебрала благо
ночью грез реку. Ивернуся
благодарно ввоб лагир

так я и проводил, свободное время.
 Третьего ноября 1942г, дали при-
 каз собираться. Собрались и поехали
 пешком, до станции Толубово.
 Погрузились и поехали, куда
 неизвестно. Тикер ехали, сов-
 сем в военным стрипасами.
 Ехали ночью иднем, но тикер
 нам стало ясно едем на фронт.
 Вовсем боевым собою была
 походная кухня, где дородого готов-
 или пищу. Дородого нас кормили
 хорошо. Проехав сквоз, боевы-
 ия деревня и каюзы. Одна
 женщина гражданка, видит
 что едет Эшелон военный
 Наоткрытых платформ, соуда-
 ты орудия пулеметы. Она поняла
 что едем, на фронт. Эта
 гражданка бежала, встороне
 поезда и рукою крестится на
 эшелон. Это было понятно,
 она нас с боями наполю

Благословил нас кафрот.
Итак проехали несколько
суток, и приехали кашикенскую
область. Прибыли станция
Синитарово прибыли ночью.
Все военные припасы, взрыв-
чатка все съезжа везущий,
Утром казачья бойца,
видели по волеждать капрот
две гранаты, Пазне дали
собой сухарей, и тротиле
идти вполог. Отстанем
процесс, пять километров.
Рано глеть часом утра,
в воздухе задружились со
кем-то самолеты. Мы
попрятались все, кем-то
союзники стали бомбить
наш эшелон. Эшелон был
пуст, только вкеш на ходу
для повор сухие по ат-
повора остаются только один
детей союзники скрылись.

Мы продолжили идти дальше,
 снаски ткнули оружием
 летная оружие походная кухня и по
 возки спродуктамы и т.д.
 Но всю процесс, идти было не-
 легко. Мы были в полной боевой,
 у каждого солдата было. Витков
 воследеть патрон, две гранаты
 газовая маска. Лакота солда-
 тяжкая кожаные для перерезывание
 проволоки. Железная каска вилевой
 мехок и шапка. Стамо раст-
 ветать, нац ботинки устатов-
 иея. Вдеревне наотды. Завтр-
 ая был готов, получили завтрак
 и расположились наотды, в
 деревне. Комната была теплая,
 куда мы разместились. Усталы
 товарищи быстро уехали. Отды
 проца быстро раздали гром-
 ший голос ставай наобед.
 Быстро оделись и поспешим
 за обедом пообедали поновому

лучше спать и так быстро при-
ходи вечер. Вечером там же
покуривали, дали приказ
к походу ^и готовиться. Товарищи
все были готовы, и тогда
приказ идти в поход. Товари-
щи сидели покуривали, раз-
говаривали между собою.
Тоска и сизкая заигра
роток идти в поход, быстро
вышли из помещений постро-
ились и поцели в поход. Так
было построено, ночью
иди в поход днем, отдыхали.
Каждому ног мы должны,
проты, тридцать километров
Знали только это теперь из-
за нафронт, но какое
напробление не знаем. И так
продолжали этот поход, на-
иди ног огонь и тем же
порядком. Вот уже налетел
снег и очки много налетел
со

Идти было труднее и каждый
 день становилось труднее и
 труднее. Поднималась курга
 екез мятель, но мы свой путь
 неизменно и без перерыва про-
 должили путь дальше. Спроду-
 ктаски становилось каждый
 день всё хуже и хуже, почему?
 Снега налетело дорож замело
 большими сугробами. Спродуктаски
 транспорт, не мог пройти по
 акезой дорож. Транспорт от
 нашего батальона, совсем остано-
 вились там же всё дальше.
 Пипер идти совершенно было
 плохо, кобы никого невидать
 как цагать. Вовторых стало
 снега по колено, обувь вся иет-
 репалась. Идти дальше, нево-
 зможно павуи гои. Вести
 пятдесят человек, остались без
 обуви. нас без обуви, оставили
 от погоды. Расположились

воду деревню, куда некогда
везут нас обувь. В деревне
из мителки было много,
все были эвакуированы. Поме-
щение было под нашим распо-
ряжением, сами были хозяева.
На улице шла большая курья,
иной большой снег. Все
закрыто и забыто, невидны
и не пройти. Вот прошло
три дня, хлеба нас не везут.
Горят ^{еще} кушанье, пишу покурален
кушанье, а везать негде. Вот
одну лошадь закололи, но за
некоторое дни лошади не стало
каждодневные зубы. Это было
1942. 4 декабря а подошел мой
день ангела 6 декабря. Я взял
двести граммов хлеба и пошел
вовсе в деревню променять
его на что-нибудь. Идти до де-
ревни было в январе километром.

В деревне была небыло, а этот
 кусочек мяса краешки и получил
 как килограмма картошки. Фриц
 обратно, где были расположились,
 сварил эту картошку, и еще
 к тому сварил кусочек конского
 мяса. Вот и отпечетки с собой
 ангела, этим блюдом не был свят.
 Скажи и товарищам умили сего-
 дня такой ден не свят, значит вет-
 шип году будишь все святые так
 оно не вышло? мое предсказание.
 На другой день привезли нам
 сахар, из Америки две вады
 все разор которые небыло полу-
 но. Фриц еще две ведра,
 нам привезли валенки. Привезли
 валенки вечером поздно, ветот
 вечер и раздали всем. День про-
 шим, ночи поим внодо.
 Шли, очень быстро потому бы-
 тро, должны догнать своих
 товарищей свой батальон.

Фиревень мы прошли очень
много, название ^(их) неясно.
Накануне свой ботасъ въ до-
нам, съобщили трудностей
ами. Тинер цем прибита-
въне все ввезд. Итак
продолжаем полог, далее. днем
отдыхали ночью, идем. Потому
идем ночью, чтоб неприятели
незамечаютъ. Мы все измуча-
лись, и устали от большого
похода. Каждую ночь мы
должны были пройти трид-
цать километров. Спродуктами
стновилось все хуже каждаго
днем хуже. Часто стали
покупать вместо хлеба гави-
ли муки. Лошади приустали
измучались, не могут без них
повозок пустых. Усталых
лошадей на дороге пристре-
ливали, как это было добыз-
лять кусок. Лошад прист-

режут ^и так соедать как вонки
 на ^и талит, на добычу. Нитеряшес
 пристукаем кроботе, и каждый
 товарищу из этой пристрели-
 ной лошади нарезаем кусками
 мяса. Тотом забираем собою
 в полог, ушки стоварищем
 было ведро. Накладываем это
 ведро пополю мяса, и продолж-
 аем полог дальше. Наотдыхе
 мы забираем куда в банью,
 раетонияем ^и и готовим себе
 мяса. Фриходилось так когда
 нас дано муча виесто хлеба,
 так ^{не} тоже забираем в банью
 неким лепешки из муки на сонг-
 атикой лопате это зашекает
 скоброду лопату и варим
 конекое мяса, тогда только
 не приходить отдыхать, не от-
 дохнувши и идти в полог. Нога-
 то есть собою мяса, и леп-
 ешки идти себе да под крепнее
 щел.

Конечно никак нельзя это
все приготовить, перелопачи-
ки варить мясо. Козылки
баки, неразрешаемы у нас
нае избачи вот. Был такой
пример. Стали готовить коза-
ка баки вот. Я и сва-
тила козылку зашиворот, и
вот пока ее увидели. Я гово-
рю мы бойцы, идем захища-
ть родку. А ты неразреша-
ешь, нам приготовить покуша-
нута нам легко. Я ей гово-
рю, вот сейчас проводим
мы сепелюками а отдыхать
нет время. Видели вечер
наступают сейчас идем
в поход, неотдохнувшие спавши
французы уже бойцы не-
деша в походе. Измались
совсем ослабли. Идут доро-
го и кажутся отсталости
и слабости. Товарищ упадет

и некогда ты как скаль
детки. Грешит товарищ
накомом, укавцелу нет
еще саскому поднят. Будь
добр товарищ, помоги поднят.
Бывши такая случай, саски
сидя стреляем. Непома
Большее вынести, и не сватало
еще. Некий товарищ по имени
Розенберг из тарту застрел-
шая покатили собою. Аукнтя
можно было такое предгуствие,
хоть я и слаб и цветалый но как
цак так крозике близне.
Нак мои предсказывание, и
мелтис, все они избылись.
Везде я проши Господу Богу,
и сватителю христову никомы.
Который ушнтя образ святи-
телю христову; быи всегда
вкартани собою. Он мне всегду
встоду и визде помогал, втязи-
оулю минуту. Ночной поход

нае всех изучил. Я пошел
на китскую утку, поговор-
ил еще сше и девять това-
рищей. Мы отстали отев-
ой части, шли сами по
сбде. Шли мы по дороге
наоборот, но было отдыхали
днем шим. Батамьен наш
шаа определенно было, мы
девятнадцать человек шли
наоборот. Но было отдыхали
днем шим, но а батамьена
отсвоего не отставали.
Когда батамьен ^{и были} совершили
поход, аки днем спят. Мы
днем вето ~~время~~ ^{время} нашина-
дем изгоняем свою часть.
В ~~днем~~ было идти наполовину
легче, светло и выспавши
нормально, по дороге к своей
части докажи ит, по пути
вперед по пути ^{вместе}.
Батамьен после утине

начинают в поход идти, а мы
 девят человек в сторону. Куда
 в деревню на ночь, и
 отдыхали спокойно. Перед про-
 том, или с батальоном ввезли.
 Так прошли больше месяца,
 погода изменилась. Почти тепло,
 в реке был сильный дождь.
 Подарками обрзовалось. Батальон
 мунд, в середине батальона вода.
 Коем мы и стоим, но идти ^{не} дол-
 вдерез. Осталось тридцать киломе-
 тров до прохода идти. Здесь уже
 деревень почти, все сажени и разру-
 шены. Перед самым проходом один
 дом оставили вьюности. Стрелили
 сюда ночью, и расположились отдох-
 нуть. Эта первая ночь, в походе ночью
 отдыхали. Отдохнуть расположились,
 в темноте хвойный сарай. Почти
 не видать ничего, куда лопатка и
 както. Люди были очки перекта-
 мента, усталая измученная от

от болючего холода. Утром я встаю
стобарица, и смотрю, уже
три женщины погребены.
Сами ничего не разбираем, и не
столько еще настоято были
уставши. Вот закончилась как
мушкетерской поход, наконец добра-
лись до фронта. Мне полтора
месяца, прошли пятьсот километ-
ров. Направлением из Кашкене-
кой обл. Самарово, покапривалию
Великий мук. Вскоре настала,
мы провели в этот день,
всерам поучивали, и начинаем
идти на фронт. До фронта было
идти, три километра прошли
на фронт. Ноги были мокры,
было очень холодно. Забралась в ста-
рая окна и сидим, ночью пошел
крепкий мороз. Сдел как и на
фронте, слышно бит без перерыва
ва орудия взрываются снаряды
работает пулемет. Притасились

друг ко другу неострасти, ко отко-
 лода. так и проишим до утра.
 Утром ползком да ползком кой как,
 добравше до кухни позавтракали.
 Кошечка завтрак даем приказ,
 окопаться стали окапываются.
 Копать окоп было тяжело, мерзавцы
 зрели ишняка. В окопчика окопа
 вькакали, даем приказ оставит.
 Отступили налевой фланг, здесь
 стали поновому капать. Окоп каж-
 дый себе копан половина дня кверху
 окопы были готовы. Каждый солдат
 был в своем окопе, пощом то дождик
 вокопе стало мокро и грязно. Налев-
 ом фланге идет бой, немцы наст-
 упает наши отбивают. Кемпу удаче,
 эту деревню забрать наши
 отступили. Вот полетели пока-
 зали самолет созвездю. Это
 был немцы самолет, самолет
 был немецкий. Стрели из самол-
 ета спускается кокам. Прошло

удачно из наших не кто не погиб.
Прощай некоторая дни, мы
назвалим сакитаран. Фоуши
сакитаркую еженку, с медикамент-
тами и сакитаркис припасом.
Стали делать соудатаси перевозку
истертым колесом. Счас мы
находимсь, от кирзовой линии
один километр. Ну прощай неско-
лько дней, нас дали приказ.
Это было 1942, 3 декабря. попросить
свои вещи. Збра^ть все собою
это было в 5 часов вечера. Мы
пошли это тунер ишли на пере-
возку линии огня, вобыватъ
линия из этой деревни, которую
он наднях взял от наших. Назвали
этой деревне Алексевка, наст-
янно тунно. Мы медикмент
шагом двинули на линию огня.
Абирзовой линии, было идти
один километр. Фоуши как
отравля, усталы и голодны.

Куцат очикь хотелось, проходил
 лесом какойто кузи. Накрытая
 соломою, здесь была когда
 деревня. Я позвешал кетой
 кузи, и сунуи ружку глыбако. Было
 тепло, тамого кебыло коняты,
 Вотто то а госда^m, это было
 корюбая свелля. Я сбавышии
 апетитом скучаи ея и поуст-
 воваи себя короно как будто я
 стаи свт. Место природа, здесь
 очик гористое. Стриции наместо
 сдее наца разветка, говорит кеицеи
 сдее очик маю. Мы их сраза,
 выдеш отсюда, Мы стоим за
 корою, а потд сторону гори сто
 ит кеице. Сердце замешраит
 отужава, рецителельная судба моя
 и мойт товарищей, встает я на
 колени помолшися гостоду Богу
 и попроси святителю христову
 нишолн которий был сонтою.
 Помолшиси стаи поелетити в ме е

Стварившаяся Намичио отня.
Немец заметил это русские на
ступают. Немец обвещает раке-
тами, ему все видно. Как мы
ползком ползем, как жуки гор-
ная каска. Немец стреляет
из минометного орудия, он стр-
елит небное отверстие. Только
ползает производственной звук,
как шарик через нас летит
нишу и нишу. Мы продолжаем,
идем вперед. Немец продол-
жает обвещать ракетами, и
каждое наша движение видит.
Отня мы неохотно поворачив
открыть, потому время не по-
дошло толкать каски, приказа
нет очень галтели открытие
полуса военного вперед. Немец
безпрерывно стреляет миномет-
ным орудия, конечно только не
покал отверстие. Я нахожусь
пристанище лейтенанте, назва

ние Хокнашеле. Вк митя даьше
 никуда неотнускае отсибя. Я
 биа сатистарои, а поке так
 снмн что сизитя. так оказате
 бастро ену первую помощь.
 Нашими оти, таетя канка
 тициня. Какбудто зегото воо-
 тидатим. Зрез гору переконзет
 тинер, находитя катизу гора
 Акемиз задругоа гороа стоит
 Возятя ит дкем деревня Алексевк
 названне, при отступилтне наших
^{воиен} деревню замели. Тинер еще не
 котория доня догарают, Нам
 я видно как пламя озаряет,
 небо и искры пожебо подымало^т
 Мы продолжали полетти вперед,
 постарому нашими жертва
 тициня. Расстояние между
 врагом и нашими войсками как-
 их нибудь сто метров. Вдруз
 нагоре показася человек, напе
 мьной стороне. Этот человек

Кричит на это кем-то из нас только
ничего поистине. Деток же
переводите, как стога, настижи
поперекину, тинина. Не прошло
и три минуты. Среди наших
товарищей, поучилось наinka
товарищи' подтяв руки в верх, и
бетаси насторону немцев.
Так и другие товарищи следовали
затем, и все больше и больше
бетаси насторону немцев. Я
говорю своему лейтенанту по-
звезда манетан, он промолчал
никого в ответ неказал. Но немцы
были одного. У них также прис-
ледовали, примеру других.
Немец переводчиков, предиктан
собирали приветствием. Всех на-
ших товарищей хлобы поцелу
говори тут тут. Хорошо хорошо
Сдесь немцы сидели вокруг
огня догоревшего дача, и сущими
свою намокицу обувь. Сде. Оди

немцы дают мне сушить носки
 и портянки, уюта, я конечно по
 душам едимь я пилкный я
 фактень погешитя. Ви пошев
 его приказ высущив его носки
 и портянки и подаю ему. Он
 мнѣ поблагодарил, тикер зовет
 мнѣ засобой. Он идет впереди,
 а следую сзади. Стозвал вбуккер
 вокон. там находимся друзья
 немцы еще. Он решает хлеба
 горного и белого, урасс двести
 колбасы и подают мне. Я взял
 и поблагодарил его, абы настоль-
 ко рад Авобторих абы голо-
 ден как собака и такой пиши
 я не пошкел когда я кушал.
 Скушав я это все, мне как
 будто кто силн прибавил.
 Немцы идущих наших твар-
 шизь уощави крупно колбас
 и портоцкою. Мы все находимся
 у уюта, этого сюравцега дома

У немцев еще находилось, большое количество танков. Все танки были замаскированы в белых вымазках. А у нас и щипки внаступление, охране пулемета не было много. Немцев было много, не так как нас наши разведчики брали. Третью эту часть времени нас всех со стороны враг. Собрались еще нас около тысячи человек. Построивши враг, он нас повел куда не знает. Дорога была ровная хорошая широкая. Нагнали изгиб, не прощали 2, километра километра. Как поехали русская, войска открями огонь. Старели из орудий, первый встретил скард был не дошел второй ушел в сторону. Третий скард пошел, среди нас нашего строя. Это сапной служил не только вмазах ушны появились искры. Такое чувство

Было как будто у меня голову оторвало. Но я быстро взяло себе и бросился бежать. Здесь кругом кровь и стоки призывали товарищи на помощь. Но здесь было много товарищей ранено и убито и никто помощи не оказал так они на месте остались стоять.

Я спешно скакнул у меня сил было догнать своих товарищей.

Наконец я догнал свою группу которая была очень далеко вперёд уцотцы. Тут и теперь продолжалю, идти все вместе.

Ушли очень медленно, на год бы усталый и стоцотный. Прошли двадцать пять километров. Здесь нас устатовили, у большого дома. Это был, не маленький штаб, здесь нам какому-то товарищу выдали справку. Эта справка обозначала, что мы скажи внамери обратимся.

хорошо. Тикер нас погрузили,
на машину мауки было много.
Это всё, пришло много.
Ехали несколько часов куда незна-
ам. Дорого стало раствётать
приехали на место было утро
Это был город Кевиль в Белору-
сии. Здесь нас с мауки с садами
и ~~по~~ погрузили в вагоны. Был
уже вечер тикер ехали поезде
ам, ехали целую ночь. Наутро
приехали город Гомель в Белору-
сию. Опять пошли пешком, куда
незнали. Тикер приехали и стало
ясно перед нами, показался большой
немецкий лагерь обнесённый ко-
лючей проволокой. Вошли нас,
всередину лагерь. В лагери
были видны, большие четвёрёх
этажные каменные дома. Нам
всех построили, водку шири-
ную врозь. Стали производить
опись краснеармейская докум-

енты от нас отобрали. Отсюда
 отобрали все медикаменты и все
 мы только оставили бинты.
 Повезли нас в помещение помеще-
 нии на второй этаж. Здесь
 было несколько пустых комнат.
 Штикер находится ^{на} этаже под крышей.
 Кушать очень хочется давно уже
 не кушали настал вечер. Нам дали
 суп из конского мяса, с ~~не~~ мерзлой
 неочищенной картошкой. Фриста
 пятдесят грамм хлеба это всё так
 было вкусно. Поэтому после
 ужина и большого перерыва
 на голодный желудок. Всё было
 приятно. После ужина не
 которые товарищи, быстро ушли
 мы друзья еще разговарива-
 али. Ноги погрузились все
 владский сон. Утром двадца-
 ть пятого декабря. Какендарт немцы
 лагеря пришло поздравит нас с
 Рождеством праздника. Фристен

нам каждому шесть сигарет
строн кокчет двадцать грам сш-
вожного масла тридцать грам сыру
триста пятьдесят грам хлеба.

Вневной нам найк виагире вне-
мезкин. Кошми неть, горный
кофаре. На другой день наши ис-
токи немыа. В ками на кобылку
даной в ташинки. Ами узнаем
это едесе, много находится естоку-
ев виагире. И пришии ками виаг-
ир, нас посмолтреть. Каждая тов-
аршии постораша не писать родкина
маленьке писано в том числе и я.
Собравиши много писем и повезли
в ташинки. Ами в ташинки перед-
ами в красный крест, красный
крест разасам по адресам ро-
киши. Так все родкии узнаем
это ит дети ^{муть} котца на козатей.
виагире в Белорусии. А там же
узнаем и естонокое правительств-
во это естонокский народ на то-

дитя так далеко от своей родины.
 Нам стали требовать этот этносе-
 мий народ быда на своей родине.
 Родня узнав про свои родны,
 стали собирать из продуктов,
 кто это мог. Это нам помогло
 Нам стали ходить на работу в лаги-
 ри работ небыло. Ходили в город
 где находились немецкая войска.
 им заготовили дрова. За это
 получали добавительный блюда.
 Мы были истощенные и голодные
 бы. У меня было пара теплого
 белья праченя нахлеб ^и за некую
 цену. Неже какя вещи были
 вей праченя только захлеб.
 Строило три недели, мы про-
 далли ходить на работу.
 Которая товарищи были боль-
 ные или на работу не ходили.
 Нам было отведено отдельное
 помещение была хорошая враче-
 бная палата. Возник прекрасный

ден прибыва неопидакноа боев-
шая радость. Стривою обводу е
большой ок прицаи и эстонии
города Пашелкина е продуктами
это продукты были отродыт
знакомых и от всего эстонскаго
и народа. Продукта в привезли
пачки ортобус, из продуктов
было. Маса хлеба булки масла
лижи верякия бутерброды.
Каждое утро напечали делишь
продукты, каждаму товарищу
поровну. Это пришло из
утра и делишка на целый
ден. Это было большая
по полу товарищи етаси
по провистел. На работу нас не
принуждали ходит, только изде-
того и ходили это поцгали
добавки в пищу, когда поцгали
из родики питание на работу
совет не ходили. Стриво еще
несколько дней, нас направляют

в эстонию, в лагерь. Тупер узнал
 этого товарища на глазах была
 большая радость. Бдм в своей
 родной край, на свою родину.
 Вперед едем поездкой едем
 м, еще бывший товарищеский
 список. Наступил нац час,
 покидаем лагерь. Востануши
 идти пешком никак было
 далеко идти востануши. Насте-
 нуши вагоны уже стояли,
 нас погрузили в вагоны вагоны
 были товарные. Итак прощай
 город Гомель Беларусь пока
 мы на свою любимую родину.
 В который родне думаем все
 военный поход что шаг товне-
 ред и родне близне. Так все
 мои мечты сбылись, Бдм
 на родину пока правились на
 Ригу, приехали в город Ригу.
 нас из вагонов выпустили, и
 повезли на станцию. Сдесь на

станции уощам Краенный крест
уощам Юраши гладкий кофре
бутерброд был с маслом с сырком.
Юраши кофре, посадили нас
в вагон поехали дальше. Бедняк
полатишской земли гасто у
стаканчивались на станции.

Латвийский народ знает кто
мы есть мы выходя из вагонов,
они у окружающих нас и распра-
шивали нас было интересно.
Продолжали ехать но как не
было дождя когда мы переедем
на родную землю. Наконец не
результат, латвийскую границу.
Тирелем на эстонскую грани-
цу сдесь первая станция. нас
эстонский народ вооткидали,
они уже три дня ходили нас
встретить. Наконец дожда-
лись нас, эстонский народ
идёт нас с бабышиными корзина-
ми. В корзинах намозитро,

полные продукты приготовлено
 для нас. Хлеб с маслом хлеб с кол-
 басою с маслом и т. д. Аки с
 бальцою радостью подбегали
 к нам как поезд установился.
 Устали нас угощать, так уг-
 ощают как своих родных,
 Нам еще много радости при-
 несли, это как нас сгорячим
 густым приютом Эстонский народ.
 Наставили мы стоим больше
 часу, всего время нас все угоща-
 ли мы кучами. Кучами охле-
 много, и наклали еще собою.
 Поезд постепенно, качкает
 трогается в путь. Стали
 прощаться поезду тронули и
 поцол. Нам велел все молчали
 попутками, и мы там же и
 вытвет. молчали. Кипер тов-
 арищи нам песни, было тор-
 ощие настроение. Кипер
 стал ехали гасили кипер

мы считали километрами.
Вот вот скоро прибудет на
место, а куда не знаем. и такая нас
впереди судьба ждет ничего не
знаем. Нюка издала товари-
ща, в наступающий момент радости
нашагах. Восемнадцатого февра-
ля 1943 года прибыли в город
Вильянди, это было вечером
поздно кругом было темно.
Сде поновому было народу мно-
го гражданская. Была музыка
духовой оркест, встретили с
музыкально играли эстонский песни,
Мы вышли из вагонов, построили
весь в ряды повезли куда не знаем.
Город Вильянди мы прошли,
вышли за город. Прошли еще три
километра, вот устали нас.
Через наши показана пустое
место, было обгорожено кошо-
тей проволокою. Мы сразу по-
няли что нас привезли в лагерь.

Возвращаясь по ковчегу в середину лагеря,
 здесь были помещения. Помещения
 раньше восточное время было
 для самолетов гаражи. Помеще-
 ние были балясы, но холодная,
 внутри были двух этажная
 крыша. Расположились на новом
 месте жить, помещения на
 топике было тепло. Здесь
 жизнь стала как хорошая, куш-
 ать давали хорошо. Утром
 нам пекли давали на руки сигареты
 макасы 25 гр. сыру 50 гр. колбаса 50 гр
 конфект один стироп. хлеба шесть от
 пятидесяти гр. водки 50 гр это был
 дневной паек. Суп варили из
 свинины, вкусный и жирный.
 Родня и красный крест, тоже
 как полагали. Хлеб у нас уже
 оставался, не могли все покуш-
 ать были сыты. В лагере
 здесь, ничего не работало. Читали
 светил поэты слушали радио

Впомощение у нас бы радио
приемник. Вот проходит
Март месяц, погода стоит
солнечная и теплая. Мы делаем
те дни, принимаем солнеч-
ные ванны. Здесь товарищи
хорошо поправились, в баню ходили
каждую субботу. Часто нас
показывают кино, приезжали
актеры, ком. Приезжали
родные знакомые, только ко-
мис нет. Весна проходит,
очень хорошо и весело. Спустя
несколько дней, нас приехал
накамество, проветили эстонии,
Мая и Лийгана немцы, во кост-
роши нас ветрой. Призвие-
ем рет скажем нас, это хор-
ошо это вы вернулись народины
но это еще мало, надо вернуть
вряды красные а немецкую армию
но тоже сейчас отвоика
Бетаме навоика по нам дали согла

ся идем. Голосевого этого и играли
 духовой оркестр, и играли эстонскими
 танцами. Сыграли марши, и мы
 под музыку разошлись по помеще-
 ниям. Шестого апреля 1943 года,
 нас стали выпускать из лагеря.
 Выдали нам постовадцат
 сигарет, стовадцат марок денег.
 Из продуктов нам дали, военная
 продуктовая карточка. Через
 месяц мы двинулись в путь, на
 указанное место на сборный пун-
 кт. Там поехали кто куда,
 к своим родным. Вот вот уже,
 а нахожусь уже где-то.
 Стали я думать как мне оста-
 тей от немецкой армии от
 мобилизации. Прошел все время,
 на сборный пункт я не являюсь.
 Наконец я дома как будто болен,
 за мной приехали из военной части
 фельдшер. Я нахожусь в кровати, и
 говорю ему я очень болен помочь.

встает пойти. Он просил меня,
как небудь дойди догости. Хорошо
я согласился, приехал к старшему
брату. Он осмотрел меня, и
назначил меня вазарет. Вва-
зарет он назначил в военный.
Иду вазарет с тростью каста-
лю, кизнаю кастю маюваня
потому ^{эта} я здоров. Француз я
вазарет, еще уте были мои
товарищи впамяте. Француз в
кляте один ден, нагрузил ден
~~всю~~ ^{приводил} ~~в~~ ^{на} ~~в~~ ^в.
Дале вран ^{помини} ~~в~~ ^в
по кизну кизну, кизнуваня ^{то кизну}
всего рога. Очки строгий
разборчив, итака и тильский человек.
А очереди стан нас все оста-
тывает, ^{ручка} очередь и домена.
Заставил меня раздуть нагоно,
а раздуть и страши вает отменил
и кизнаю кастю и маюваня
и на кокую бою а те здоров.

В сѣтахъ я жасоватя стал на
 подстилку, осмотрѣи ничего не ска-
 зал. На другой день, вызывает
 меня на рикшен кроцо еще ден.
 Он приходит к нам в палатку со-
 стиски ками и спрашивает. Что
 было когда служили в низьки
 чего либо сатною. Я говорю
 работая та жуюю работу, и т.д.
 особого много ему сказать.
 Кому он от меня спрашивает
 я незнаю и много представит
 Траетим цо кончилось, кроцо
 еще денъ отит по нововому месту
 по рикше. ~~Тот же день~~ Я
 ничего не знаю, кроцо три
 ден. Прибегает из кацелариши
 девушка, переводчица и говорит
 мне. Ты счастливь, ты отво-
 енно побинковети освобожден.
 Но эта для меня была неопре-
 данная вешка разветь когда я
 услышал. Пролодит еще ден

меня вызывают поучить оде-
жду. Я поучил одежду, и по-
том в канцелярию задокументации
Колумба. Я документирую иду
домой, и прощая я думаю что
там я небоец. А меня освобо-
дили от военноповинности,
всему этому помог Святит-
лю Крестов Николай, Он меня
спасает, и мне помощник
по кровителю. Освобожден я от во-
енно повинности, а наконец в
дома приселны. Помогли доку-
ментами, я даже освобожден
от всех домашних работ. Я себе
выбрал работу, стал работать
телефоником. Да и эту работу
нероботам воо езди в деревню
и води самого мяса а чини и т.д.
Еще проходит несколько недель,
меня требуют на военно комиссию,
и там же как комисси я был при-
значен ниточником военноповинности

и Итаня я жила до 1944 года. Селва
 моя была в деревне и эвакуировались
 посылки большой бомбенки танки
 Аризоня я из деревни отселки,
 это было двадцать второго сенте-
 бря 1944г. Синау в коткате, с Тан-
 ою, сидели по маленьку выживали,
 Вдрузь слышит, наущице грохот
 и шум. Вышел я наущицу сто-
 трю, в защи руския танки.
 Ушия настроение было, но
 никакто я всётаки был вы-
 живши. Я ночью поблизже кт-
 акиами, посмотрел на это всё
 Вернуля обратно подвыпен,
 еще порядком и ночью вгроз.
 Смотрю зубатийского вожака,
 приблии немецкий Эцасон.
 Немецкия солдат, еде на кино-
 тфорте пострелили, Эцасон
 стоит передвожаком, но куб-
 мика нитерлась. Люди
 открыши двери вагонов и стали

тащить кто что мог и кому
это нравилось. В ^{из} Вязовке
было всякие продукты сахара мука
крупа конкретн мяса водка всего и
всего много. Я был охотник на быков,
свирьками скандинавскими. Поэтому
заметила патрица, а воевники
с ^{сабтоматом} патроне на грузовике. Патрица
захватила меня и говорит,
пойдем я с тобой рассчитаюсь
Ведет меня кетеньке на мою
часть откуда появилась сест-
ра Зина. Она бросила мне
руку и говорит, брось отпусти
это мой муж. Бешь прощай
две минуты, а уетеньки была
растрава. Кончат те сестри
потружен идем как короция
друзья, но патрица тоже был
на бы. Идем по направлению
домой на улице идет микробая
машина нас наветреть и
говорю потруженю стрелити.

Он е кенца пустим как спусит-
 ета втащину шафер и покази-
 ра били убиты. Вотак втяны
 и спякыши пощугаета и мы
 пошми е нескыи вперед. В то
 времь легко, мог человек по
 крацата стизь. Потому
 правителствва некакого еще
 небыло, только взамми леуляр-
 ныя войска. Дни очень много
 много, и каждый ден. После
 этого я поехал в деревню, то
 есть неподалеку апицком пощом.
 В деревне я уселся долго небы
 неделю, но бы вернулся обратно
 в Ташкент. И вот продолжал
 жить жить. В субботу чет-
 ырнадцатого сентября, на вос-
 кресение. Я еще скаи пошел
 пили, это было в восемь часов
 утра. Я летел надиване отды-
 хало слышу, что то стужит
 поддверью. Я думаю наверно

либо какой товарищ попытке,
открываю дверь. Передо мной
оказался военный, верховичине-
ли. Возмощ в комнату и
спрашивает, документы
отмени. Я отвечаю, у меня
нет никаких документов.
Спрашивает отмени где я эти
дни был, я отвечаю был в
деревне. Говорит ты куда у
эти дни искал. Говорит
ты ничего это все пройдет
ничего. Я думаю знаю соро-
шо больше мне, обратно не
вернутся, это мой последний
час свободы. Теперь я думаю,
мне ни кто ничего не знает.
Куда я пропал, и это со-
вершенно случилось. Я этому
военному который меня при-
стал арестовать и говорю ему.

37

Зайдем к моей маме, я тамко
передам ей куска хлеба.
Он впротив ничего никуда,
этого к маме зайти. Возьм
кусок хлеба, заверну туда
кусочек и денег. Тришком к
маме так быстро, я убежала
в комнату. Говорю мама,
я принес тебе хлеба куска,
попомни я хлеб настоящий.
Возьм я маме за ручки и смо-
трит на неё она смотрит
с тоской глазами на
лицо. Она всё поняла вран-
дло попрощался я с ней.
Моя этот военное повеи,
вышел из комнаты. Наушше
процон несколько шагов, я
обернулся назад посмотрел.
Мама стояла наушше свои-
ими руки, и смотрела мне
вслед. Стоит старушка и
плачет. Это было последнее.

с Моею Мамой прощание
навсегда и доныне навеки.
Осталось мне написать,
на всю мою жизнь, последние
жаркие взгляды, моей Маме
Говез мила, никто не знает
куда. Как-то мила отвез,
куда далеко мила привез
навысокого. Здесь находишь,
тоже орестованы. Как теперь
дать знать Маме что я
наконец не так далеко.
Написал я расписку попрос-
ил одного солдата он отнес
Маме. Прощай несколько час-
ов Мама прислала мне по-
щучать. Прощай я здесь,
неделю время. Перевези
милу на карбовую улицу
водвор, поехали в темную
камерку. Эта камера была
небольшая, один метр на три
метра. Под стеклом поточок,

битокный, и без окна темная.
 Привезли меня кхичуши внутрь
 было темно, взащом оцукто на
 цунаи напоу было нектого
 сонны. Подстелили кемного
 подбок, свернулся и горко заки-
 вал. Здесь меня никто не
 знаи, где я нахожусь, Надворе
 еде много нас было, аресто-
 вано седем по камерам. Это
 камера бабция гаражи, мащи
 вих ты и находимсь. Косике
 еще потам привезли, одного
 арестованного находимсь в двале
 Здесь стали вести мне се-
 ствие, сествие всем ногью.
 Вопросы всем угрозами,
 я конечно как запуганная по-
 понавца в клетку, жертва я
 боля. Вопросы всем ногью,
 на допросе я совсем признаю.
 Сествие шило у меня месу
 время, это я считаю это быстро.

Слествие мое закончилось,
я поковырял слествию расти-
села. Вызвал меня к себе
еще прокурор. Он меня еще
допросил. Инаемил окопшесов.
Строило носил этого несколько
ко дней меня вызывают куда не
знаю. То говорят мне там
пойдем на суд, тебя будут
судить. Повели меня на
суд, впереди солдат саботаж-
ном. Сзади тоже солдат
саботажном, сбоку идет старо-
ший епископтом в руках.
Ведут такого ократомо меня,
как будто из больших боишик
крестушкиков. Привезли меня
навышгород улицу непотню,
надверях написано военный
трибунал. Поднялся покрытой
лестнице наверх, дверь нашла
большое помещение. Сдесь
пришлось обогнать полуса,

вошел судьи в помещение военно
 трибунал. Суд начался, меня
 наказали судить. Судили меня
 быстро, потому я был совсем
 признавши судьбу было все ясно.
 Суд оканчивается, судьи ступа-
 шивают отменив последнее
 слово. Я говорю графидане
 судьи, совсем я признаю, в своем
 преступлении. Выношат я, и
 признаю свою вину. Прошу
 вас графидане судьи, с мами-
 ными намоит мамых детей,
 которые остались сиротами,
 маминими крошечками прощу
 легкого наказания. Я призна-
 юсь в этой слова горьки-
 ми слезами наглазах. Состо-
 рел я судьи в глаза, у него суд-
 дьи тоже слезы навер-
 нулись наглазах. Он себя
 недокозая, только гасно за
 моргал мажасми. Судьи

покидают заша, уходят в
завещательную. Зрел десяти
минут суд приговаривает, и
защитники мне приговор.
Такойто графиками осужде-
н, военно прибудем. Кост-
ажи 58.1.5. Кдети годам,
исправительных трудовых
лагерей. Сконфискации иму-
щества суд мой окотожен.
Миня повели обратно, на на-
рецию ушину где я досуда был.
Процесс три дня, миня
вызывают получить отобра-
нны вещи. Ступеня три
дня вещи отображены, возвра-
щают обратно мне. Золотое
кольцо карманный часы,
ешик вещи недают. Я
спрашиваю, где еши отобра-
ранны вещи ценны. Ани
отвечают. еши кольцо и
часы, пойдет в пользу

Фроктовиков. Так же как
 стало, кто лану намоши тот
 и взял себе. Отвезли мить
 в тюрьму Батарее. Стощиле
 мить в Батарее, наместили
 камеру естественных. не сузиде-
 нных. В камере сдее были
 все этонцы, откосились друг
 ко другу хорошо было как одна
 семья. Мои родны узнали
 про мить, получили подеяние.
 Вторично получили, по дунку.
 одело белье шарф шапку и
 теплая вещи. Сдее я просидел
 две недели, одик вечер вы
 вызывают мить свещати.
 Это было шестого декабря,
 1944г. настан, мить, этот
 мой дорогой праздник день
 моего ангела. Вечером
 нас поздио, и вывезли из
 тюрьмы, зашинокных было
 очень много нас.

Крутой бум, крепкий коткой
с собаками, нас привезли
на Балтийский вокзал. Стали
нас погрузить, в табарные
вагоны. В вагоны мы еще
пробили, трое суток. Вагоны
стояли близко от моей ква-
ртиры, где я проживал по те-
хники. Но встали никто ни
знаю из моих родных и зна-
комых. Стоял трое суток,
нас сбросили очень много!
Стояли в большой Эмалон,
ночью мы тронулись едет.
Я попрацался с родичкой и
поехали куда неизвестно только
я предположил что из истини
вывозят вон. Проезд ехал
быстро, мы прижались друг
к другу как обрезаны птицы
без крыльев. Вагоне было очень
холодно, дрожал от холода.
Наутро приехали ~~куда~~

куда не знает, эшелон устанави-
 ля. Тотом товарищи узнаем,
 приехали в Ленинград. Наступи-
 ли впер поздно вечером, нас
 стали вывозить из вагонов.
 Приходим горный борок, и по-
 грутаме в него. Горный борок
 был очнь маленький, только
 можно было в него поместить
 десять человек. Нас зажали
 в него сорог два человека, друг
 на друга не вздохнуть не пошевель-
 нуться. Привезли в тюрму,
 в камеру не знает. Тотом узна-
 ли в тюрму название Кресты
 Привезли нас на Камедор, комен-
 ор очнь большой идикий.
 Тюрма сста трех этажная,
 девять сот девяносто девять
 камер. На Камедоре нас пос-
 траши вострой и стали по
 одиночки обескивать. Лишь обсе-
 живали наши серебряный крест.

с серебряный цепочкою отполи-
ня отобраши. Я стал отких
просит, гордость мне ответ-
ши унае православных нет.
И крест цепочкою забраси.
Нае пошев обаяка, стали граз-
мизат по камерает. Камеры
были маленькия, только поме-
щалося четыре человека. Нае
стали помещат, по двадцать
восем человек. Стали один
кадрушит, я поам в камере е
вораси, и банкетаси. Откиши
откиши что ушиси было, коду-
шкы одило шапку белю шарор.
Я горко заплакал, оставши ми
на неприят. Кто им супро-
тивляю, избивали и некокой
защиты небыло. Очень туду-
но было находится среди
~~среди~~ их банкетов. Батя
была надворе нас повези
в баню. Бани была холодная

даши одну чайку воды, этой
водой всыпай и опкатись.

Нужно дать довести огонь тихо,
сух вода и некоторой какусткой
земельный лист был ветшии суше.

Хлеба поцугами гетаристе
наждають зраки, надик, хлеб +
был серой недоброкаственный.
Ветной тюрте крестях, про-
были больше месяце.

В начале января 1945 года, нас
стали собирать наеман, по ко-
вожу всех обыскали. Из тюрты
нас вывозили, наоткрытых

машинок. Водили нас в дном
на Московский вокзал. Прое
зжали по шавной улице Лени-
нграда, по невскому проспекту.
Было видно как народ, торго-
вал и для сельскими в руках.

Люди спешили, в сво торговом
принять Новый год. Нас
погрузили в вагон, собрали

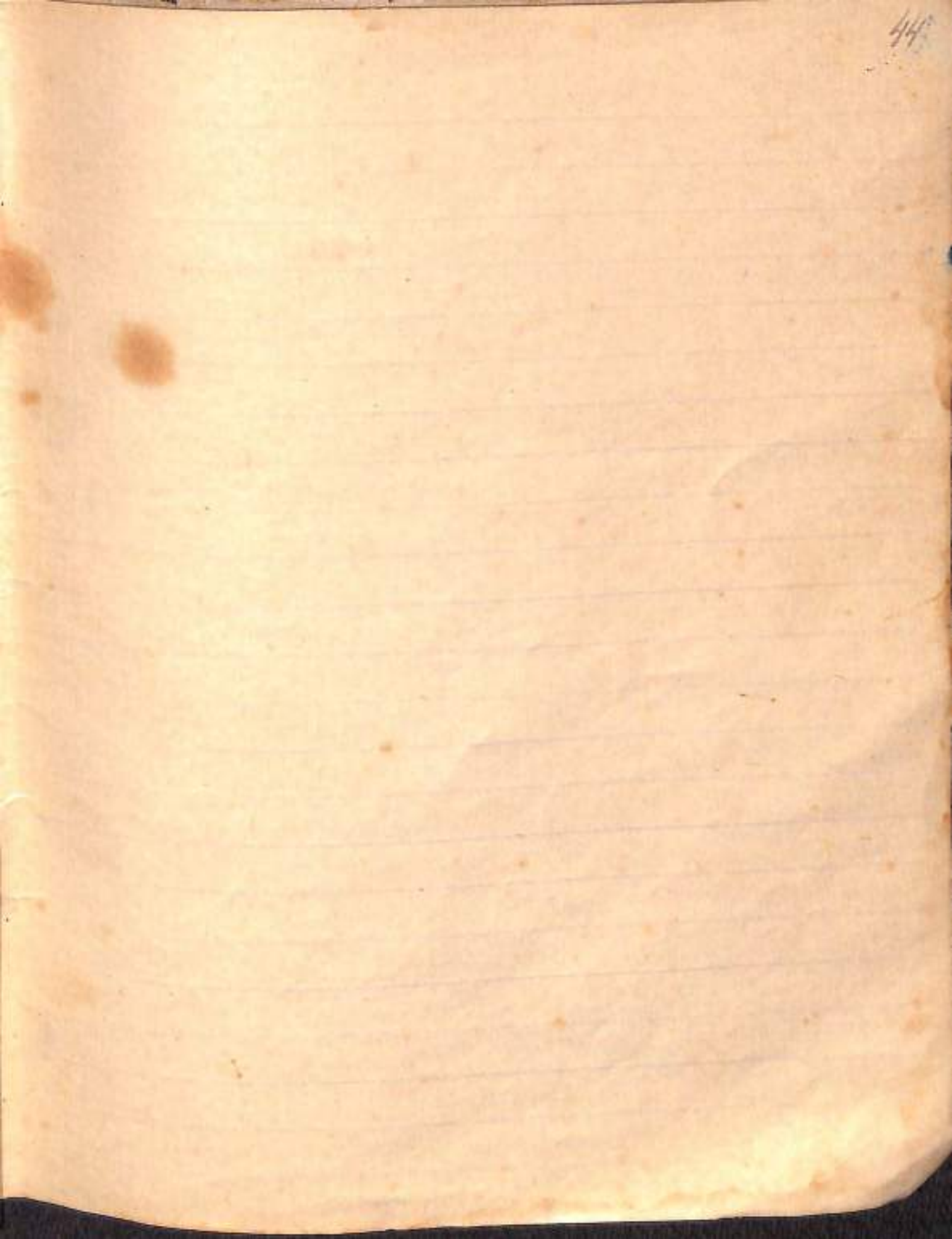
нае закишогонных болшой Эцанди
Наволяам едесь проблем не
которых часи, но куда собир-
ам нас вест. закишогонных.
Фришмо время, коизз начинани
прогата в кушь дорогу. Фоека-
ли куда незнаем, куда
судба повезет. В вагонах
было холодно, была пишта
но топить было немно
дров небыло. Жили дорогом,
резиновою обувью резиновая
пишма. В вагонах среди
нае были братья бандиты,
которые отбирали последние
тряпки. Надзор нас вождем
считат в вагоны, когда ситавот
идит одной стороне надругую
сторону. И вот подем понамо
дерева и кисти спомотками, мне
раз понамо поруче дало время
рука баила. Жизнь жидкой
никакой недовали, окроне хлеба

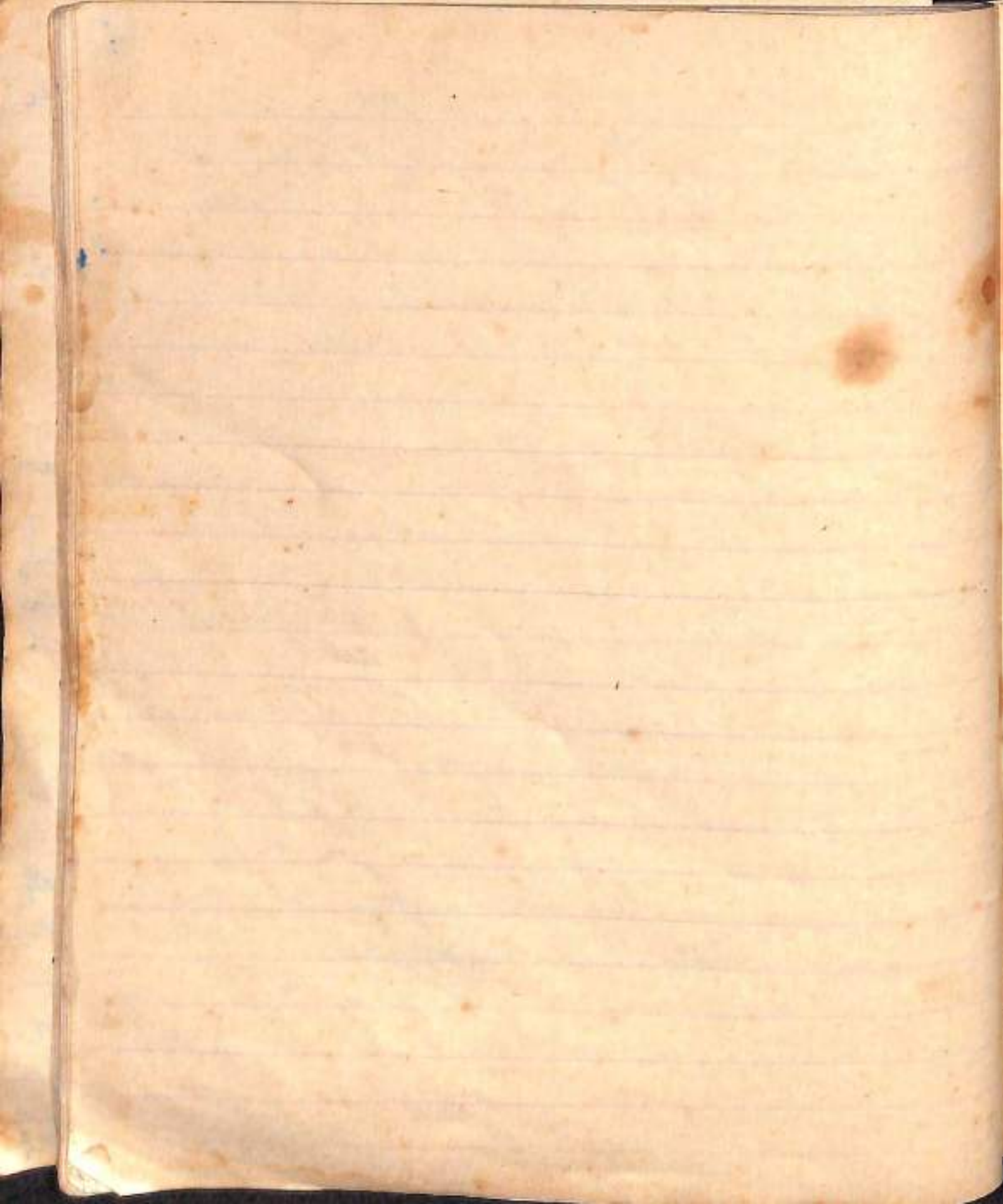
шестьсот пятьдесят грамм. Возвз и то
 трудно было поучить, все как
 обыкновенно закивокала, Относился
 надзор к нам строго, и много с
 воюка ницая кипучая. Относился
 как соскотан, аправител было
 впоу сьотано дьрка туза и опра
 видиль. Спаси неговни поу, в
 ваюне нас папцалось паздять гетире
 человека. февраль месяце, - погоди
 стоим очик солодки, Турга ветер
 мороз крепкий, и нам дорогом
 прицноеь крепко пошезнуть.
 Итан ехали гетире суток,
 наконец приехали гор Вельск на север
 взнеодили нас и повезли на
 каюну вилгер, где отбивали
 свой срок. 2 искурили свое
 вилгу гескит трудом

[Faint, illegible handwriting, likely bleed-through from the reverse side of the page]

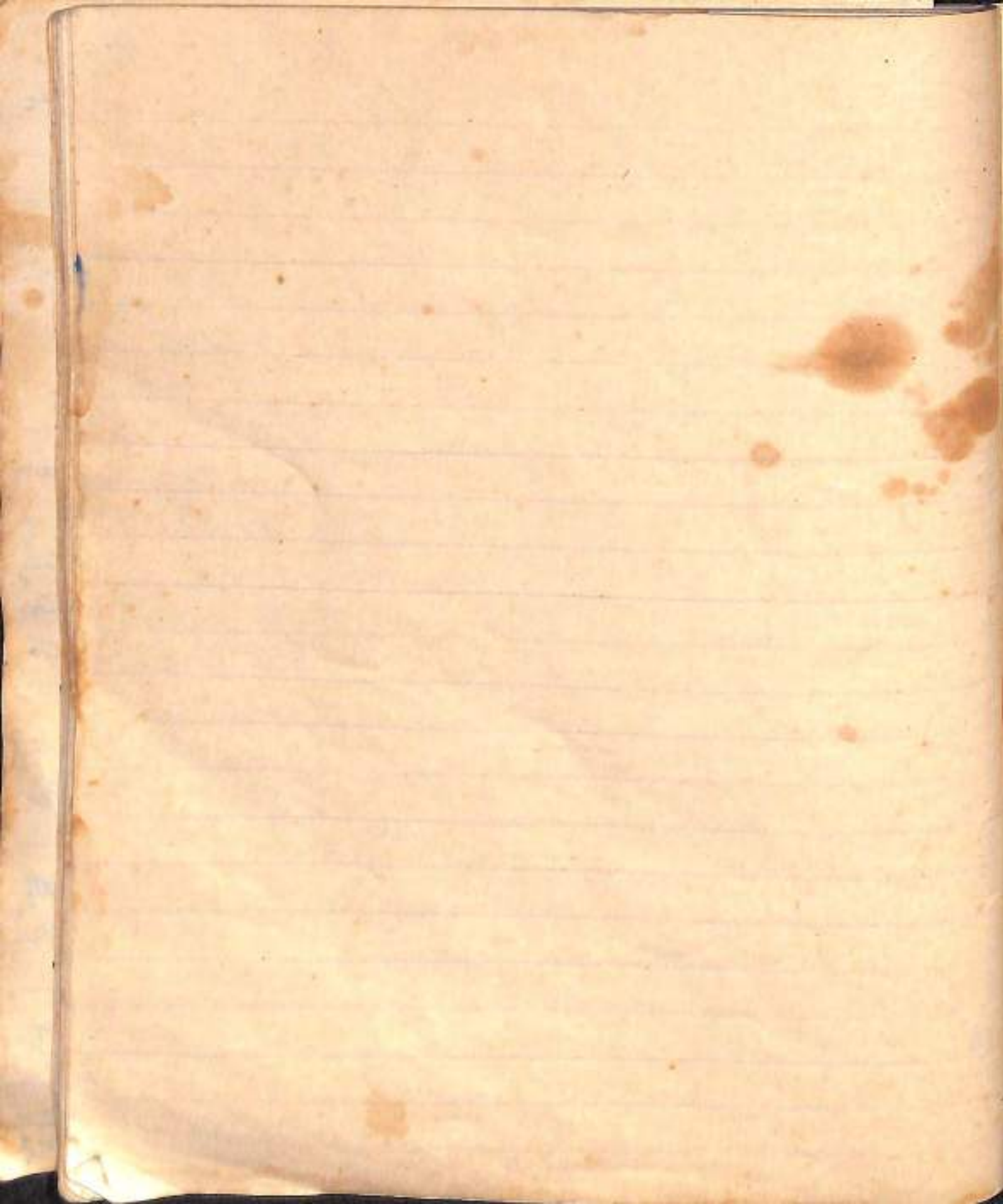
[Faint, illegible handwriting]

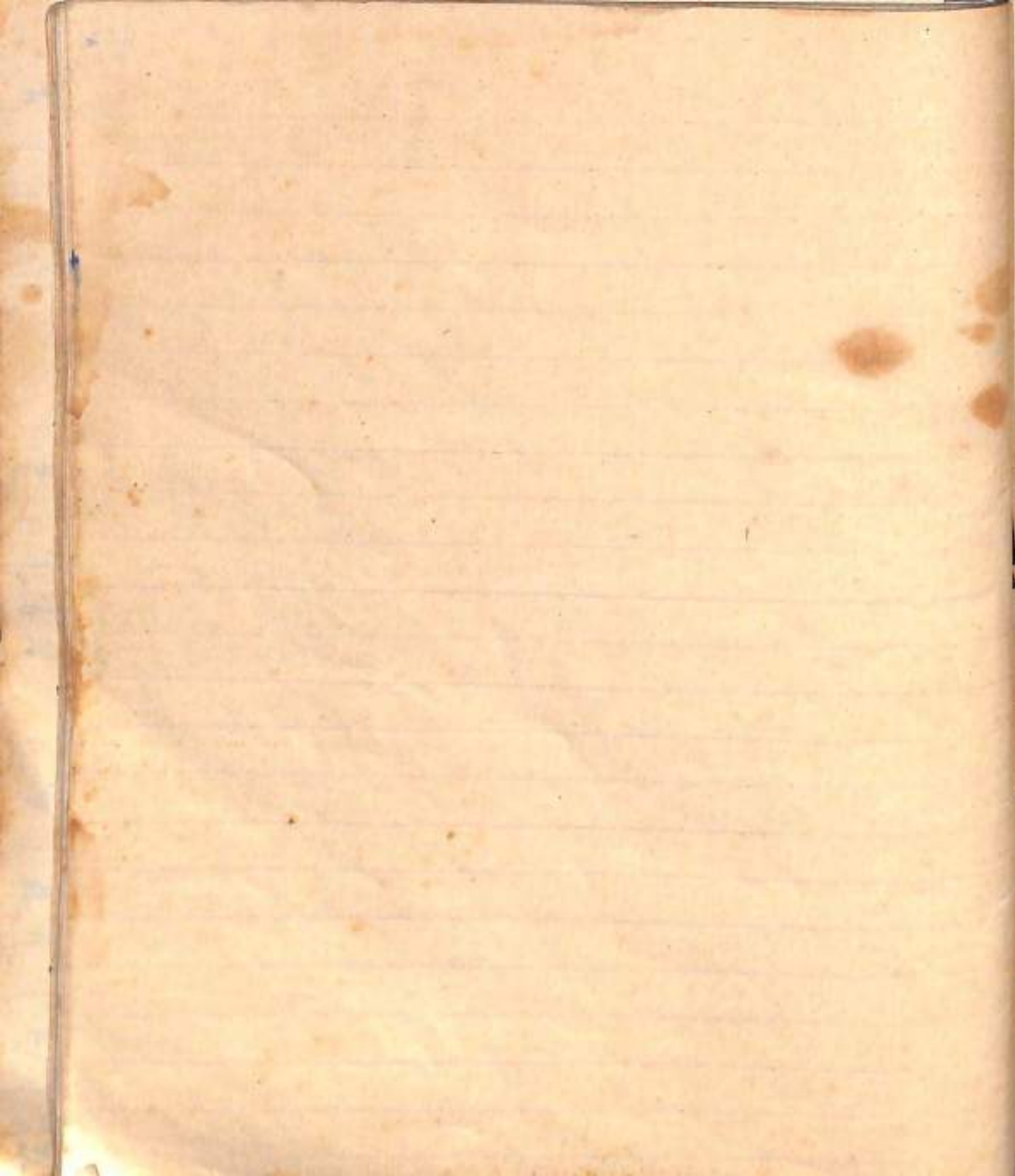

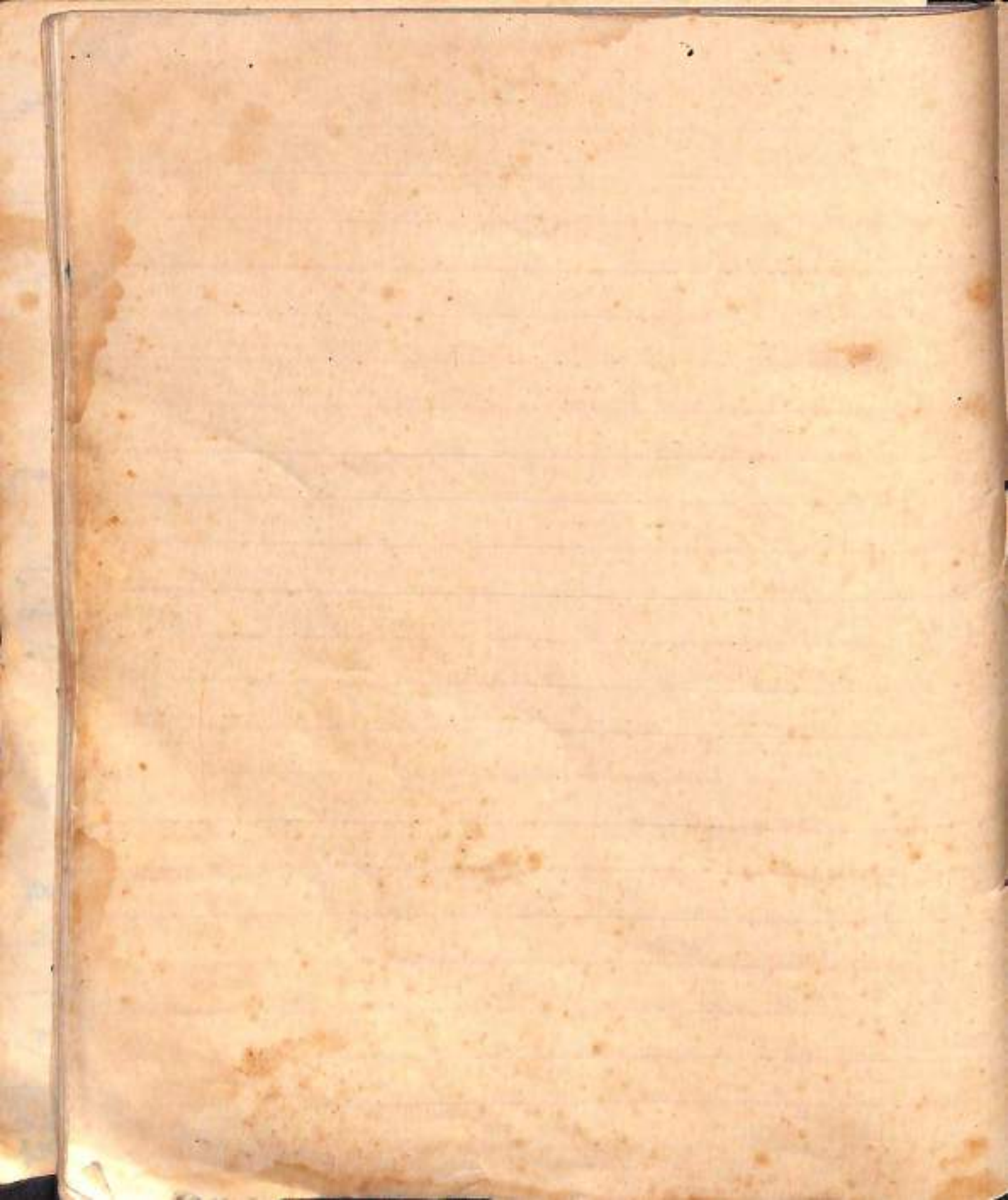

Art. 1100

Art 605
EVIT 700 59

Hind 8 kop

Hind 84 kop
48 lehte

TALLINNA PABERIVABRIK

Tallinna Paberivabriku trükikodis 1961. Tiraaž 100 000. 1 kv.